

Факторы риска в оценках северян¹

Ананьева М.В.

Студент

Кольский филиал Петрозаводского государственного университета,

гуманитарный факультет, Апатиты, Россия

E-mail: MariAna88Apatity@yandex.ru

Любая человеческая деятельность несет в себе потенциальный риск. Одна из проблем заключается в том, что человек не осознает последствий своей деятельности, что приводит к увеличению разнообразия рисков. На сегодняшний день возникает проблема неопределенности будущего, связанная с усложнением социальных процессов, изменением жизненных укладов, деградацией окружающей среды, утратой здоровья и т. д. Современная эпоха, оснащенная различной техникой, достижениями в различных областях науки, делающие нашу жизнь лучше, в то же самое время погружает человека в ещё более опасный мир, наполненный рисками. Риск существовал всегда, хотя его и понимали в разные эпохи по-разному. На сегодняшний день изменился характер и баланс рисков. Если говорить о рисках прошлых эпох, то они ассоциировались, прежде всего, с внешними рисками. Сейчас же внешние риски отходят на второй план, а первое место занимают рукотворные риски, созданные самими людьми, некоторые из которых носят катастрофический характер, как, например, глобальные риски, связанные с экологией, распределением ядерного оружия. Другие риски затрагивают жизнь самого человека (это риски, связанные с питанием, здоровьем, браком и т.д.).

Какие риски волнуют людей на сегодняшний день? Результаты проведенных исследований показывают, что людей волнуют такие риски, как экологические катастрофы, террористические акты, исчерпание запасов нефти и газа, упадок культуры, науки и образования, массовые эпидемии, снижение уровня жизни и т.д. [7].

Изучение обозначенной проблемы приобретает особое значение для северных регионов страны. На наш взгляд, необходимо изучать риск как одну из категорий, детерминирующих общественную жизнь, чтобы научиться справляться с опасностями и неопределенностями, которые ставит перед человеком жизнь.

Одной из задач пилотажного исследования, проведенного весной 2008 года, явилось определение оценок северянами вероятности пострадать от различных опасностей, угрожающих здоровью и жизни человека. Объектом исследования выступили жители города Апатиты Мурманской области в возрасте старше 18 лет. В качестве метода сбора данных было использовано личное стандартизированное интервью. Обработка данных – компьютерная с применением программы SPSS Base 10.0.

Как показали результаты исследования, риск понимается, прежде всего, как опасность, как стрессовая ситуация, угроза для человека, а также как ситуация, «из которой трудно выбраться». Респондентам предлагалось оценить степень вероятности пострадать от различных опасностей (был предложен список из 15 угроз) [6]. Выяснилось, что больше всего респонденты боятся пострадать от лишений, вызванных ростом цен или дефицитом товаров и услуг, деградации окружающей среды, загрязнения

¹ Тезисы подготовлены по материалам исследования «Качество жизни молодежи на Кольском Севере: субъективное определение», проведенного осенью 2008 г. в рамках проекта «Социальное самочувствие молодежи: стереотипы и реалии» при поддержке Мурманского регионального молодежного общественного объединения «Гуманистическое движение молодежи». В разработке инструмента исследования, обработке и анализе данных принимали участие Э.С. Ключкина, Т.Е. Кундозёрова, О. Н. Попова. Сбор и ввод данных осуществлены студентами специальности «Социология» Кольского филиала Петрозаводского государственного университета Л.Е. Костериной, В.Ю. Петровой, О.Б. Поповой, И.С. Щёголевой.

среды в результате аварии на промышленном предприятии города (региона), действий хулиганов или преступников, дорожно-транспортных происшествий. Также респондентам предлагалось оценить защищенность от этих же 15 угроз. Как показали результаты исследования, респонденты считают себя более или менее защищенными от насилия в результате межнациональных конфликтов, землетрясений, наводнений, стрессов, потери контроля над своей жизненной ситуацией.

Определение оценок различного рода рисков явилось одной из задач исследования, посвященного изучению качества жизни молодежи на Кольском Севере, проведенного осенью 2008 г. Объектом исследования выступили жители городов Апатиты и Кировск в возрасте от 18 до 34 лет. Методом сбора данных явилось личное стандартизированное интервью. Объем выборки составил 500 человек. Основная цель исследования заключалась в изучении факторов, оказывающих влияние на субъективное определение молодежью качества жизни. Одним из факторов, оказывающих влияние на качество жизни различных общностей, является проживание в условиях риска. Как показали результаты проведенного исследования, молодые северяне боятся пострадать от таких рисков, как дорожно-транспортные происшествия, отравление пищевыми продуктами, воздействие неблагоприятных условий Крайнего Севера на здоровье человека. Вероятность таких рисков, как заболевание СПИДом, авиа- или железнодорожные катастрофы, насилие в межнациональных конфликтах, а также утрата сбережений, оценивается как низкая.

Следует отметить, что риск присущ любой сфере деятельности человека. В связи с этим необходимо социологическое осмысление отношения людей к опасностям, изучение восприятия рисков, оценок вероятности их наступления, а также степени защищенности от различных угроз.

Литература

1. Бек, У. «Общество риска». На пути к другому модерну/ Ульрих Бек; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. - М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 384 с.
2. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность – Режим доступа: <http://www.risksociology.ru/text/Giddens.pdf>
3. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь Мир 2004, С.133.
4. Зубков, В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. - №4 - С. 3-9.
5. Луман, Н. Понятие риск–Режим доступа: <http://www.risksociology.ru/text/Luhmann.pdf>
6. Мозговая, А.В. Технологический риск как компонент окружающей социальной среды: восприятие и отражение в субкультуре территориальной общности / А.В. Мозговая // Риск в социальном пространстве/Под ред. А.В. Мозговой.- Режим доступа: <http://www.chem.msu.ru/rus/teaching/technorisk/menshikov/welcome.html>
7. Тихонов, А. Страхи россиян // Социальное обеспечение. – 2007. - №5 - С. 17
8. Феофанов, К. А. Российская социология риска: состояние и перспективы // Социологические исследования. – 2007. - № 4 - С. 3 – 12.
9. Шлыкова, Е.В. Риск в структуре социально-философского подхода к изучению сущности взаимодействия природы и общества – Режим доступа: <http://www.chem.msu.ru/rus/teaching/technorisk/menshikov/welcome.html>

Религиозный фактор в обеспечении социально-политической безопасности

на Юге России

Аникеева А.В.

Студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

Религия как социальный институт оказывает определенное влияние на различные стороны общественной жизни. В периоды социальных кризисов религиозный фактор становится одной из наиболее влиятельных сил, используемых различными социальными и политическими группами в собственных интересах.

По мнению некоторых исследователей, конфессиональный фактор создает на Юге России определенные предпосылки к развитию сепаратизма, что обусловлено в первую очередь политизацией ислама и конкуренцией его различных направлений за влияние в обществе (Лубский, 2005). А религиозные различия и внутриконтфессиональные противоречия зачастую оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в регионе.

Однако столь однозначная трактовка роли религии не является объективной. Официальные структуры Русской православной церкви и Духовные Управления мусульман, совместно выступая против экстремизма, национальных конфликтов, пропаганды тоталитарных сект, могут стать фактором, стабилизирующим этноконфессиональные процессы и обеспечивающим безопасность в регионе.

С целью изучения общественного мнения о влиянии религии на социально-политическую обстановку в Южном федеральном округе в январе – апреле 2008 г. нами было проведено пилотное социологическое исследование, в котором принимали участие 100 человек из четырех субъектов Южного федерального округа: Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Калмыкии и Чеченской Республики. Среди опрошенных оказались представители 14 национальностей, по вероисповеданию 39% - православные христиане, 44% - мусульмане, 11% - буддисты и 6% - представители других религий и неверующие.

Прежде всего, наблюдается значительная разница в уровне религиозности населения республик и Ставропольского края. В Чеченской республике 100% респондентов утвердительно ответили на вопрос о вере. Соответственно, в крае намного меньше опрошенных считают себя верующими и четко определили свою религиозную принадлежность (71,1%).

Социально-экономическая и политическая нестабильность, миграционные процессы, частые террористические акты и межнациональные столкновения влияют на общую оценку населением социально-политической обстановки в регионе. Большинство респондентов оценивает ее как в целом стабильную с определенными проблемами, однако значительная доля опрошенных считает, что ситуация напряженная или крайне нестабильная (48,9% - в Ставропольском крае и 46,7% - в Калмыкии). А в Чеченской Республике ни один респондент не дал негативной оценки.

Значительная часть опрошенных отмечает благоприятное влияние традиционных конфессий, однако 20% считают, что ни одна из религий не оказывает сегодня положительного воздействия на социально-политические процессы в регионе. Негативное влияние, по мнению респондентов, оказывают радикальные исламские движения и некоторые протестантские конфессии (адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы и др.).

Каждый четвертый либо сам был участником конфликта на религиозной почве, либо знает людей, которые с этим сталкивались. Причем наиболее часто такие ситуации возникали в субъекте проживания респондента. Нельзя сказать, что представители какой-то конфессии более конфликтны. И мусульмане, и православные, и буддисты сталкиваются с подобными проблемами одинаково часто.

Наиболее остро, по мнению респондентов, в Ставропольском крае проявляются противоречия между православными и мусульманами (62,6%), в Калмыкии – между мусульманами и буддистами (40%), а в Карачаево-Черкесии и Чеченской Республике возникают внутриконтфессиональные конфликты среди мусульман, связанные с неустойчивостью и соперничеством официальных исламских структур – Духовных Управлений мусульман, противостоянием традиционного ислама и его радикальных

направлений, противоречиями между духовными лидерами, представляющими разные этнические группы.

Мнения респондентов о роли религии в целом и религиозных лидеров разделились. В традиционно исламских регионах опрошенные отмечают высокую роль религиозных лидеров в решении социально-политических проблем, урегулировании конфликтов, а в Калмыкии и Ставропольском крае – наоборот, считают, что сегодня религиозные лидеры и религия не играют в регионе значительной роли (таких 40% в Калмыкии и 27% в Ставропольском крае). Причем 36 человек из ста считают, что влияние религии в зависимости от ситуации может быть как положительным, так и отрицательным, а 7% говорят о том, что религия сегодня разделяет общество на христианское/нехристианское, мусульманское/немусульманское, усугубляя этнические противоречия. И только 14% отметили, что религия сегодня играет объединяющую роль для представителей разных этнических групп и слоев населения.

Более 50% респондентов знают о действующих на территории региона экстремистских организациях религиозного характера. Наибольшая доля таких в Ставропольском крае (51,1%) и Чеченской Республике. А вот опрошенные из Карачаево-Черкесии наиболее неопределенно отвечали на этот вопрос. Среди них самая высокая доля тех, кто сказал, что не интересовался этими вопросами (53,3%). Хотя именно эта республика – одна из тех, где получило развитие экстремистское подполье.

Таким образом, население в целом положительно оценивает социально-политическую ситуацию в регионе, однако отмечает наличие нерешенных проблем. Религия не играет однозначной роли в социально-политическом развитии, но духовные лидеры мусульман более активно участвуют в решении проблем и урегулировании конфликтов. Необходимым условием обеспечения безопасности на Юге России сегодня является контроль над основными факторами, представляющими угрозу социально-политической стабильности, пресечение деятельности радикальных исламских движений, а также разрешение этноконфессиональных противоречий.

Литература

1. Добаев И.П. Исламский фактор и проблемы национальной безопасности на Юге России // Актуальные социально-политические и экономические проблемы Южного федерального округа / Под. ред. Г.Г. Матишова. - Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005. - С. 37-48.
2. Задворнов И.А. Северный Кавказ: этнополитические и религиозные особенности социокультурной идентичности // СОЦИС. - 2000. - № 10.
3. Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии // Южнороссийское обозрение. - 2005. - Вып. 28.

Сущность социального механизма воспроизводства коррупции в условиях современного российского общества

Ардельянова Я.А.²

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: ardyana@yandex.ru

«Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов,

² Автор выражает признательность член.-корр. РАН, д.с.н., профессору Кузнецову В.Н. за помощь в подготовке тезисов.

препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации,” - говорится в Национальном плане противодействия коррупции.

Расцвет коррупции в сегодняшней России — это, в первую очередь, результат реакции общества на неработающие правила игры, хаотично и поспешно введенные в ходе неудавшихся реформ. Фактически за это время была выстроена теневая форма общественных отношений. Общество, бизнес и бюрократия самоорганизовались по криминальному типу общественных отношений. Взятка, “откат”, уклонение от налогов для многих структур стали естественной формой выживания.

Как показывают данные последних исследований ВЦИОМ (за 2007 год), в той или иной форме в коррупционные отношения втянуто все общество, причем это касается не только чиновничества и бизнеса, но и рядовых граждан. Каждый второй россиянин (53%) признает, что у него есть личный опыт дачи взяток для решения своих проблем. Причем 19% делают это часто и еще 34% — изредка. За полтора года социологических наблюдений картина существенным образом не изменилась. Чем активнее человек, тем чаще он дает взятки.

Коррупция прочно укоренилась в общественном сознании и в сознании отдельного гражданина. Она становится неотъемлемой частью функционирования государственного аппарата, и жизни общества в целом. Как бы мы ни старались опровергнуть это, но то, что коррупция стала частью общественных отношений это факт. При чем самое негативное и прискорбное заключается в том, что в коррупционные отношения вовлекается все больше и больше людей, она проявляется на всех уровнях функционирования общества и наносит вред не только государству, обществу, но и отдельному человеку его семье, даже если он сам непосредственно не включен в цепочку коррупционной схемы.

Для того чтобы бороться с таким негативным социальным феноменом как коррупция, необходимо понять, сущность данного явления и процесса. Не зная, что составляет структуру коррупции и как она воспроизводится в условиях современного общества, бессмысленны все попытки борьбы с ней. Необходимо выявить и изучить компоненты, составляющие коррупцию.

Структуру коррупции и составляющие ее элементы рассматривали такие отечественные и зарубежные ученые как А.С. Быстрова, М.В. Сильвестрос, Э.К. Бенфилд, М.А. Овчинников, В.Л. Римский и другие. Если резюмировать подходы к рассмотрению элементов, составляющих коррупцию, то можно выделить следующие элементы (субъекты коррупционных действий): уполномочивающий, уполномоченный, который действует в рамках коррупционных сетей с помощью коррупционных транзакций и третье лицо, доходы и потери которого зависят от уполномоченного, соответственно это граждане-субъекты общественной, бизнес сфер. При этом уполномоченный становится коррумпированным, когда приносит интересы делегирующего полномочия в жертву собственным, нарушая при этом закон.

Стоит обратить внимание на то, что коррупция имеет устойчивую основу, которая формируется за счет постоянных связей и контактов должностных лиц и чиновников с теми, кто дает взятку. При этом вовсе не обязателен механизм прямых взяток. Касательно способов воспроизводства коррупции можно сказать следующее. Универсальными стратегиями являются административную коррупцию, “захват государства” и еще выделяют “захват бизнеса”. Механизмом распространения административной коррупции является частный рынок институтов, коррупции с «захватом государства» - политический рынок институтов.

В заключение хотелось бы еще раз отметить социальные, социально-экономические и

стратегические последствия, которые несет с собой коррупция. Коррупционные явления в разных сферах имеют, конечно, разное общественное значение и разные стратегические последствия, в том числе и для воспроизводства механизмов и структур самой коррупции. Выстраивание хорошо организованных групп на основе коррупционных связей, способных защищать частные интересы, а не национальные, останавливать реформы, необходимые для страны в целом, но невыгодные им, ведет к изменению траектории развития России и делает ее неконкурентоспособной в глобальном мировом соревновании.

Литература

1. Кузнецов В.Н. Доклад «Возможность и достижимость для каждого человека жизни по справедливости, по правде – главный смысл глобальной гуманитарной безопасности XXI века. М.:2008.
2. Российская газета, 5 августа 2008 г.
3. Быстрова А.С, Сильвестрос М.В, Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы. Журнал социологии и социальной антропологии 2000, том III, №1.
4. Социально-экономические аспекты коррупции: проблемно-тематический сборник. М, ИНИОН РАН 1998
5. Григорьев Л.М., Овчинников М.А. «Коррупция и развитие». – М.: ТЕИС, 2008. – 51
6. www.vciom.ru (сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения).

Эмоциональное самочувствие жителей г. Владивостока как показатель осознания их безопасности

Балабина Н.А.³

Студентка

Дальневосточный государственный университет,

факультет политических наук и социального управления, Владивосток, Россия.

E-mail: ygass@mail.ru

Социология безопасности по праву является одним из важных направлений науки, изучая различные подходы к решению проблемы, связанной жизнедеятельностью человека. В наметившемся кругу решения проблем пока отсутствует интерес к эмоциональному самочувствию индивида и общества как индикатору социокультурной безопасности. Такое невнимание кажется необоснованным, поскольку эмоциональное состояние индивида, группы, общества является отражением степени осознания ими безопасности и, в конечном счете, определяет характер деятельности человека. Данное исследование предпринято как попытка, изучив эмоциональное состояние жителей г. Владивостока, по этому показателю определить, насколько они осознают состояние собственной безопасности в современном обществе. Постановка этой цели потребовала решения следующих задач: определить характер эмоций, доминирующих в обществе, выяснить влияние социально-демографических факторов на эмоциональное самочувствие жителей города Владивостока, выявить взаимосвязь между эмоциональным состоянием и отношением к различным сферам общественной жизни, определить связь эмоционального самочувствия с осознанием безопасности.

Объектом данного обследования являются жители города Владивостока в возрасте от 15 лет и старше. Объектом исследования являются социальные эмоции. Предмет исследования- эмоциональное самочувствие жителей города Владивостока.

В качестве метода сбора информации использовано анкетирование, позволяющее сохранить анонимность респондента и собрать большой объем информации за сравнительно небольшой промежуток времени.

³ Автор выражает признательность доценту, к.и.н. Васильевой Е.В за помощь в подготовке тезисов.

Объем генеральной совокупности - 792 тысячи человек.⁴ Поскольку исследование носит разведывательный характер, было опрошено 100 человек (47 мужчин и 57 женщин), то есть в пределах возможности проведения статистических операций. Тип выборки - квотная по половозрастному признаку.

В момент опроса для жителей города наиболее характерно было приподнятое настроение и спокойствие, причем это свойственно для мужчин и женщин в одинаковой степени. На вопрос «Какие эмоции вы испытываете в данный момент?» 35% респондентов ответили- спокойствие. При этом положительные эмоции испытывали 43%, а отрицательные всего 22%. Именно спокойствие сопутствует жителям города чаще всего-это подтвердили 41% опрошенных, в обычно приподнятом настроении пребывает 27%, в подавленном 11%, а в состоянии раздражения 13%. Своей жизнью в целом довольны мужчины до 24 лет и женщины до 60 лет. Не довольны своей жизнью пенсионеры и малообеспеченные люди, они часто находятся в раздраженном состоянии.

Большинство жителей не удовлетворены состоянием экономического, политического положения России, тем не менее, характер эмоций, доминирующих в обществе- скорее положительный. Современное экономическое положение страны большинство жителей оценивают как «скорее плохое»-36% и «плохое»- 32%. При этом 24% считают положение «скорее хорошим» и только 1% хорошим. На вопрос «Какие чувства вам близки при данной оценке экономики?» большинство опрошенных ответили, что они не удовлетворены- 28%, возмущение испытывают 25%, страх- 11%. Положительные эмоции испытывают 16% опрошенных, 11% испытывают чувство удовлетворения, только 5% испытывают чувство радости.

По отношению к политической обстановке в стране большинство жителей испытывает неопределенное состояние 21%, различного рода отрицательные эмоции испытывает 35% опрошенных, положительные эмоции- 25%. При этом 19% респондентов испытывают чувство апатии .

Другая ситуация с вопросом «Какие чувства Вам близки при оценке внешнеполитической ситуации?». 25% опрошенных удовлетворены современным положением, 12% испытывают чувство радости, неудовлетворены 11%, чувство возмущения доминирует у 10% опрошенных, чувство страха у 5%.

Большинство опрошенных неудовлетворены современной российской культурой и во время анкетирования именно этот вопрос вызвал много таких комментариев, как «какие могут быть эмоции по отношению к тому, чего нет». На вопрос «Какие чувства Вам близки при данной оценке культуры?» большинство опрошенных ответили, что они неудовлетворены- 23%, в свою очередь удовлетворены 22%. Чувство возмущения и страха отметило по 13% респондентов, радость свойственна лишь 5% опрошенных.

При выяснении того, на что готовы люди для достижения своей цели, большинство опрошиваемых говорили, что постараются добиться своей цели путем спокойного разговора и твердых аргументов -49%. Мало кто действительно признает, что может прибегнуть хотя бы к упрекам или же к оскорблению, что в повседневной жизни встречается повсеместно. Просто упрекнуть другого человека готовы 18%, оскорбить- 9%, ударить- 6%, добиться своего путем угроз готов 1% респондентов.

Наблюдается взаимозависимость между эмоциональным состоянием и поведением, которое при доминировании у жителей Владивостока чувства спокойствия, лишено сколько-нибудь выраженной агрессии. В целом, эмоциональное самочувствие жителей Владивостока является ярким индикатором осознания ими личной безопасности.

В результате можно сделать вывод, что на эмоции каждого отдельного человека в большей степени, чем состояние различных сфер общественной жизни и их оценка индивидами, влияет статус (социальный и личный) индивидов. Это весьма объяснимо: поскольку для людей гораздо важнее ощущение личной безопасности, наличие

⁴ Состав населения Приморского края по полу и возрасту на 1 января 2005года. РОССТАТ: официальное издание 2005 года., С.39

стабильного дохода, работы, семьи, что на обыденном уровне сознания не всегда связывается положением дел в масштабах страны.

Однако следует заметить, что исследование проводилось весной 2008 года, то есть до разразившегося в конце года кризиса, так что выводы не следует экстраполировать на сегодняшний день.

Литература

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность.-М.: Политиздат, 1978.-752.с
2. Левада Ю. Человек недовольный? «Вестник общественного мнения» 2006 №5
3. <http://www.cpp.khv.ru>
4. Л.В. Гирко К социологической теории эмоций. Введение к тематическому разделу//Реферативный журнал «Социология», 2008. С5-6
5. Джордж Дж.М. Эмоции и лидерство. Роль эмоционального развития// Реферативный журнал «Социология», 2002 №2 С.122
6. Эмоции в социопсихологической инфраструктуре трудноразрешимых общественно-политических конфликтов//Реферативный журнал «Социология», 2008№4 С.51
7. Соломон Р., Стоун Л. О положительных и отрицательных эмоциях// Реферативный журнал «Социология», 2003 №3, С97-98.
8. Джордж Дж.М. Эмоции и лидерство. Роль эмоционального развития// Реферативный журнал «Социология», 2002 №2 С.122

Управление и безопасность в современной России

Иванова Ксения Аркадьевна

Аспирант

*Дальневосточный Государственный Университет,
Институт истории, философии и культуры, Владивосток, Россия*

E-mail: bastekseona@yandex.ru

Город является выражением людской культуры: их симпатий и антипатий, стремлений и страхов. Культура связана с материальными и нематериальными качествами, которые включают в себя то, что запечатлено в памяти и нашло свое отражение в городских формах. Существующая культура постоянно проясняет для себя значимость и качество всего, что в ней происходит; построение на своей нынешней позиции, использование всех доступных ресурсов и капитала, независимо от того, что это: подающее надежды месторасположение, местные сырьевые материалы или человеческие качества.

Любой социокультурный проект, чтобы стать программой, концептуально должен быть направлен на изменение качества жизни в конкретном городе или регионе, и завязан на тесное партнерство населения, власти, бизнеса и культурных институций.

Любой социокультурный проект должен быть необходим как населению города, так и бизнесу и власти.

Сфера стратегических исследований в области культуры – это принципы и способы достижения превосходства одной из сторон с помощью применения анализа и оценки экономических, социальных, психологических и культурных факторов, которые воздействуют на исходы действий. Актуальность этого в появлении новых угроз безопасности.

При анализе современных ситуаций в сфере культуры связанных с безопасностью личности в том либо ином обществе стратегическая культура определяется как способность стратегического сообщества предвидеть длительные последствия своих решений.

Современная стратегия управления определяется качественными характеристиками национальной стратегической культуры, лидерства и инициативы. Также необходимо отметить, что в XXI веке появление новых реальностей, таких как

геополитические комплексы и глобальные центры власти, повлекло за собой новые тенденции развития в сфере управления и безопасности культуры, а также повышенный интерес к историческим, научным и практическим аспектам стратегического анализа.

Под «управлением» будем понимать свойство, присущее любой системе, позволяющее распознать собрание элементов как целое. Управление социокультурной деятельностью – это сознательная деятельность государственных институтов по регулированию субъектно-объектных отношений во всем их многообразии для достижения определенных социокультурных целей.

Специфические особенности управления социокультурными процессами заключаются в том, что управление концентрируется на механизмах регулирования социокультурной деятельности в соответствии с нормами и принципами, целями и задачами культурной политики, включая регулирования финансовых, правовых, организационно-управленческих, кадровых и других процессов функционирования и развития социокультурной деятельности.

Взаимодействие социальных субъектов в местном самоуправлении представляется как сложный процесс. Требуется поиск такого механизма взаимодействия, который способен защитить личность и его субъективность, местное сообщество и его субъективность, социальный институт и его субъективность. Этот механизм должен обеспечить гибкую координацию самих структур, чтобы связи между ними носили не односторонний характер, а были бы двух сторонними, чтобы каждая из взаимодействующих сторон выступала как причина другой и одновременно как следствие.

Социально-культурная ситуация как открытая система фиксируется в социальных и культурных функциях местного управления и органов управления субъектом РФ. Внутренний критерий функций – полезность, совокупность оказываемых услуг. Именно через полезность инициируется деятельность социальных субъектов. Поэтому социальные и культурные функции целесообразно рассматривать с точки зрения того, какую пользу приносит местное самоуправление и органы управления субъектом РФ обществу, организованному в рамках государства, местному сообществу как территориальному коллективу или личности.

В свою очередь, социализация является важнейшим социальным процессом, обеспечивающим воспроизведение наличных форм совместного существования людей и поддержание имеющихся в обществе институциональных структур. Она осуществляется благодаря действию социальных механизмов, обеспечивающих каждого члена общества социально приемлемыми способами взаимодействия и коммуникации, сохраняющими эти формы и структуры.

Литература

1. Лэндри Ч. Культура и креативность города. (2005) // Арт-Менеджер. №4.
2. Михайлова Л.Н. (2006). Социализация как социокультурная проблема. // Обсерватория культуры. №2.
3. Ожиганов Э.Н. (2005) Развитие России и мира: наши перспективы в концепциях и сценариях. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 5 (293).
4. Тимьянов А.В. (2003). Управление и безопасность в современном мире.

Изучение рисков безопасного развития России в условиях глобализации (социологический подход)

Казаков Данила Игоревич

аспирант

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: dan-on-line@mail.ru

В начале XXI века Россия включается в глобализационные процессы: интегрируется в мировое политическое, экономическое, информационное, энергетическое, культурное и образовательное пространство; активно участвует в качестве субъекта в основных межрегиональных и мировых финансовых процессах, выступает в качестве экспортёра колоссальных объёмов природного сырья (в первую очередь, энергоресурсов), является одним из крупнейших мировых поставщиков вооружений, стремится поддерживать многополярную систему миропорядка...

Однако в силу своего уникального географического и современного геополитического положения, а также по причине недавнего сложного перехода социальной системы из одной формации в другую, Россия является объектом международных отношений, который подвержен как позитивному, так и сильному деструктивному влиянию развитых стран Запада и Востока: социально-экономическое и социокультурное цивилизационное развитие России в XXI веке формируется под активным идеологическим и информационным воздействием зарубежных групп интересов. Это является одновременно как новыми прогрессивными детерминантами развития, так и новыми рисками развития социальной системы.

Сегодня проблематика рисков разрабатывается во многих областях знания: в экономике, психологии, медицине, истории, социологии, в юридических науках, политологии, в целом ряде естественных и технических наук, при этом в научный обиход прочно входит понятие управления риском. Риск рассматривается в рамках теорий игр, в теориях принятия решений и в исследовании операций; проводятся междисциплинарные теоретические исследования различных технологических рисков, включающие этапы компьютерного моделирования и экспериментального испытания.

Социология находится в процессе определения предмета своих интересов в сфере исследования рисков: социологи корректируют те базовые посылки, на которых строили свои исследования приверженцы других социальных дисциплин. В позитивном плане можно констатировать, что социология исходит из комплексного понимания риска как сложного социального явления и предлагает несколько методологических тезисов:

1. развитие социальной системы (социальные изменения) постоянно модернизирует уязвимость как общества в целом, так и социальных групп в частности, причём, этот принцип работает для всех видов рисков, демонстрируя, что существует несколько основных измерений риска: пространственно-временное (социальное пространство и время), субъектно-объектное (общественное, групповое, индивидуальное); демографическое, техногенное, природное, и т.д.;

2. существует социальное размещение (распределение) риска и, соответственно, неравные условия безопасности для различных сегментов общества: социально-экономические процессы, особенно в ходе реформ, навязывают различные риски социальным группам и индивидам; последние зачастую лишены доступа к достоверной информации о потенциальном риске или не обладают навыками активных действий для благополучного разрешения ситуации риска, не обладают потенциалом для восстановления (физического, психологического, финансового) в случае реализации ситуации риска (неблагоприятного сценария событий);

3. обладание политической и экономической властью даёт возможность навязывания риска индивидам и социальным группам, позволяет оказывать влияние на восприятие риска населением, даёт возможность лоббирования определенных позиций, связанных с оценкой приемлемости риска;

4. опыт исследований предшествующих катастроф – ситуаций реализации риска – может быть использован для исследования и предотвращения будущих рисков, однако такой подход не должен являться основным, т.к. с постоянным усложнением социальной структуры общества и интенсификацией социальных процессов социальные риски также принимают всё более сложный характер, в связи с чем их исследование должно проводиться в контексте современных условий социальных трансформаций с

использованием междисциплинарного знания, в том числе, возможно и с использованием теории самоорганизации сложных систем – синергетики;

5. представляется неверным трактовать категорию «риск» исключительно с рационалистических позиций, когда поведение индивида (социальной группы, населения) считается всегда прогнозируемым, исход всех событий предсказуемым; методологически неправильным является сведение проблемы риска к нахождению способа более или менее точной калькуляции вероятности самого неблагоприятного события и связанного с ним ущерба: такой методологический подход к понятию «риск» раскрывает его формальную сторону, но недостаточно разъясняет его содержание, а ведь для последнего не менее важна социокультурная и социально-психологическая составляющие, которые определяют особенности отношения индивида и социума к смысловой интерпретации риска и, соответственно, формируют стратегию поведения в ситуации риска.

На наш взгляд, данные теоретические посылы представляют широкое поле для социологических исследований как прикладного, так и теоретического характера. Автор считает также, что наиболее подходящей теорией для исследования данной проблематики может служить специальная социологическая теория среднего уровня – социология безопасности, разрабатываемая коллективом кафедры социологии безопасности социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Структура предмета социологии безопасности ориентирована на анализ таких вопросов как:

1. установление системы отношений между индивидами и социальными группами в процессе деятельности по обеспечению безопасности;
2. выявление динамики состояния опасного и безопасного состояния социальной системы в целом и её структурных элементов в частности;
3. определение степени адекватности и эффективности мер реагирования как на формирующиеся, так и на состоявшиеся (реализованные) риски, опасности и угрозы;
4. выявление устойчивых тенденций функционирования международных, государственных и негосударственных институтов безопасности, характера их взаимодействия, вероятных перспектив их трансформации с учётом изменений внутренней и внешней среды.

Информация, накопленная к началу XXI века, как социологией, так и другими науками, позволяет сделать вывод о многомерности феномена безопасности. Изучение его генезиса и эволюции в зависимости от изменяющихся условий и появления новых вызовов и угроз требует комплексного междисциплинарного подхода.

Литература

1. Безопасность Евразии. Научно-публицистический журнал. (2002 – 2007гг.)
2. Зубков В. И. Социологическая теория риска. М.: Изд-во РУДН, 2003.
3. Кузнецов В. Н. Безопасность России в XXI веке. М., 2006.
4. Кузнецов В. Н. Социология компромисса. М.: 2007.
5. Мозговая А. В. Риск в социальном пространстве. М., 2001.
6. Кузык Б. Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: «Институт экономических стратегий», 2008.

Легализация оружия в России: общество свободы или насилия?

Киямова А.Н., Рахматуллов Р.Ф.

курсант

Самарский филиал Саратовского юридического института МВД России

E-mail: kiyatova@bk.ru

В настоящее время в России активно обсуждается вопрос внесения изменений в закон «Об оружии», которые бы разрешали свободно приобретать гражданам

короткоствольное оружие (пистолеты, револьверы и укороченные ружья и карабины) для самообороны. Можно выделить следующие причины, вызвавшие интерес общественности к данной теме. Во-первых, это опыт развитых стран в данном вопросе: в США, Канаде, Великобритании, Франции, Японии и других странах разрешено свободное приобретение и ношение оружия. Во-вторых, граждане, во многом недовольные уровнем защищенности своих прав и законных интересов со стороны государства и правоохранительных органов, хотят получить больше возможностей защищать свою жизнь и имущество самостоятельно. По действующему закону «Об оружии», граждане в установленном порядке могут приобретать для собственной защиты лишь гладкоствольное охотничье оружие, либо оружие самообороны (травматические или газовые пистолеты и револьверы), но реальный отпор вооруженным преступникам можно дать исключительно адекватными ответными мерами – применением оружия, которое можно легко привести в боевое состояние и обладающее достаточной огневой мощностью. Ярким примером противоречивости данного вопроса может служить документальный фильм американского режиссера Майкла Мура «Боулинг для Колумбины», в котором сравниваются криминогенные показатели свободного доступа к оружию в США и Канаде: более 11 000 преступлений против 165 соответственно. В связи с этим социологами, политиками, общественными деятелями и обычными гражданами ведутся споры по поводу последствий введения таких изменений в нашей стране. Например, одним из сторонников легализации короткоствольного оружия является лидер партии "Гражданская сила", известный адвокат Михаил Барщевский, который заявил, что, люди, у которых есть оружие, относятся к нему с большой ответственностью. При этом гражданин, по его словам, должен представить медицинское свидетельство своей вменяемости. Возраст, начиная с которого можно разрешить человеку носить оружие, Барщевский определил в 18 лет, «поскольку в этом возрасте мы призываем в армию и доверяем автомат Калашникова, а также автомобиль, который гораздо опаснее пистолета». В противовес позиции Барщевского выступает спикер Совета Федерации Сергей Миронов, который утверждает, что «у нас очень много неуравновешенных людей, и, если легализовать продажу оружия, количество преступлений вырастет в разы», добавляя при этом, что «свободная продажа оружия неприемлема для России». С Мироновым согласен заместитель начальника департамента уголовного розыска МВД России генерал-майор милиции Алексей Савин: «Я считаю, что наше общество пока не готово к тому, чтобы каждый имел доступ к боеприпасам или оружию». Одной из главных проблем, по словам Савина, сегодня является отсутствие условий для надежного хранения оружия у тех, кто имеет на него разрешение.

Каждый человек имеет свое собственное мнение по вопросу легализации оружия, которое сформировалось в процессе его социализации и зависит от многих факторов, таких как: возраст, место работы или учебы, круг общения. Авторы данной работы провели социологическое исследование, цель которого выяснить отношение граждан к вопросу свободной продажи огнестрельного оружия. Отдельно рассматривалась позиция сотрудников милиции по данному вопросу, так как именно сотрудникам приходится в большей степени сталкиваться с вооруженными гражданами, и именно на них в первую очередь отразятся последствия принятия поправок в закон «Об оружии».

Анализ проведенного социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что существуют некоторые отличия в точках зрения на данную проблему обычных граждан, и сотрудников МВД. В целом результаты проведенного социологического исследования показывают, что большинство опрошенных отрицательно относятся к введению поправок в закон, разрешающих свободную продажу оружия.

Литература

1. <http://www.pravozashita.ru/info/rel/shortguns.shtml>
2. <http://www.polit.ru/research/2008/05/19/fom150508.html>

3. <http://lenta.ru/conf/19042007gun/>
4. <http://www.rian.ru/society/20070418/63863211.html>
5. <http://www.rosbalt.ru/2006/11/28/276690.html>

Спорт и физическая культура как факторы национальной безопасности РФ

Климова Анастасия Сергеевна⁵

студент

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: mudriel@mail.ru

Основополагающей задачей государственной политики является создание условий для роста благосостояния населения Российской Федерации, национального самосознания и обеспечения долгосрочной социальной стабильности. Создание базы для сохранения и улучшения физического и духовного здоровья граждан в значительной степени способствует решению указанной задачи. В то же время существенным фактором, определяющим состояние здоровья населения, является поддержание оптимальной физической активности в течение всей жизни каждого гражданина. Важнейшим моментом является также то, что роль спорта становится все более заметным социальным и политическим фактором в современном мире. Привлечение широких масс населения к занятиям физической культурой, а также успехи на международных состязаниях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации, а также ее военной и политической мощи.

Физическая культура и спорт, как одна из отраслей социальной сферы, способствуют общему экономическому прогрессу страны, так как направлены на совершенствование личности человека, являются важной отраслью, отвечающей за здоровье людей и обеспечивающей высокоэффективное функционирование трудовых ресурсов.

Успехи в области спорта и массовой физкультуры были возможны благодаря мощной финансовой организационной и пропагандистской помощи со стороны государства. Распад СССР и экономические реформы 1990-х гг. больно ударили по спортивной сфере. Была нарушена государственная система поддержки спорта высших достижений, что привело к ослаблению его позиций на мировой арене. Массовая физическая культура в переходных условиях также не получила должного развития. Отсюда резкое ухудшение здоровья населения, увеличение смертности и т.д. Новые политические и экономические условия диктовали необходимость кардинальных изменений в сфере государственной спортивной политики. Существовавший к началу 1990-х гг. механизм, организационные структуры, формы управления и действующее законодательство в значительной степени устарели и не отвечали новым условиям развития, как массового спорта, так и спорта высших достижений. Нормативно-правовые акты (не только административного, но и трудового, финансового, хозяйственного, уголовного права) оставляли нерешенными целый ряд проблем; не отвечали потребностям существовавших ранее и постоянно возникающих новых форм и явлений физкультурно-спортивной деятельности (коммерциализация и профессионализация спорта, проблемы допинга и т.п.). Необходимо отметить, что все эти процессы имеют длительный характер и продолжаются и в настоящее время. Говоря об экономическом аспекте развития спорта и физической культуры, необходимо учитывать, что значительная часть средств, вложенных в физическую культуру и спорт,

⁵ Автор выражает признательность члену-корреспонденту РАН, профессору, д.соц.наук Кузнецову В.Н. за помощь в подготовке тезисов

носит характер долгосрочных экономических инвестиций в человека, результаты которых в течение длительного времени может присваивать общество.

К сожалению, в последнее десятилетие из-за недостатка финансовых ресурсов и внимания со стороны государственных органов этот некогда колоссальный потенциал во многом был утерян. Несмотря на увеличение бюджетного финансирования физической культуры и спорта, а также на незначительный рост количества людей, активно занимающихся спортом, направленность и объем государственных расходов далеки от оптимальных. Тем не менее в последнее время на всех уровнях государственного управления растет осознание необходимости решения проблем обеспечения массовости спорта и организации пропаганды занятий физической культурой и спортом как составляющей части здорового образа жизни и развития спорта высших достижений. Не подлежит сомнению, что для улучшения здоровья, благосостояния и качества жизни граждан необходимо акцентировать внимание государственных и общественных структур на возрождении массового спорта, массовой физической культуры, а также на глубоком исследовании данной проблемы.

Все это позволяет говорить об определяющей роли сферы физической культуры и спорта как фактора национальной безопасности.

Литература

1. *Фомин Ю. А.* Влияние российского спорта на формирование личности. Социологические исследования, № 10, 2008, с. 143-146.
2. *Королев Г.И.* Современные принципы системы подготовки в спорте. Вестник спортивной науки, №4, 2006, с.21.
3. *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: Учебное пособие. М., 2007. 423 с.
4. Стратегия развития физической культуры и спорта до 2020 года. Официальный сайт Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ.
5. Федеральный Закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" Принят Государственной Думой 16 ноября 2007 года. Одобрено Советом Федерации 23 ноября 2007 года. 4 декабря 2007 года N 329-ФЗ.
6. *Кузнецов В.Н.* Общациональная цель как фундаментальная проблема социологии. Социологические исследования. 2005. № 4. С. 3-14.

Социологический анализ угроз национальной безопасности России⁶

Корнацкая Екатерина Викторовна⁷

Студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: BigShot2006@yandex.ru

Проблема обеспечения национальной безопасности встает сегодня перед нашей страной почти драматическим образом. Кардинальные геополитические изменения, происшедшие в мире на стыке тысячелетий, коренным образом трансформировали всю организацию международных отношений.

Переживаемый страной системный кризис, охвативший все стороны жизни, поставил под угрозу ее национальную безопасность. Разрушение основ духовной жизни, упадок науки, образования и культуры, ослабление военной мощи, кризис в социальной сфере, иные негативные явления в различных сферах жизнедеятельности государства и общества создают ситуацию, при которой страна не в состоянии обеспечить достойный

⁶ Тезисы доклада основаны на материалах курсовой работы.

⁷ Автор выражает признательность член-корр. РАН, профессору, доктору социологических наук Кузнецову В.Н.

уровень жизни для большинства своего народа, преодолеть социальную поляризацию общества, утрачивает возможность для саморазвития, теряет международный авторитет.

В современных условиях острота этой проблемы обусловлена двумя группами факторов: внешних и внутренних. В числе внешних факторов, осложняющих состояние России на международной арене, наиболее существенными являются: а) переход от биполярной системы времен противостояния социализма и капитализма к многополярной, где в качестве центров силы выступают наряду с США, странами Западной Европы, Японией и такие государства как Китай, Индия, Россия; б) появление новых субъектов международных отношений в лице транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп, активно влияющих на характер протекания мировых процессов, продвижение НАТО на Восток; в) вступление в состав НАТО новых членов из числа стран Восточной Европы. Все это вместе взятое, включая нестабильность военно-политической обстановки в ряде государств ближнего и дальнего зарубежья, не исключает реальную возможность эскалации военных конфликтов на территории России.

Еще более жестко и разрушительно действуют в России внутренние факторы, способствующие возникновению и развитию целого спектра угроз национальной безопасности. Они обусловлены как трансформационными процессами в стране, так и неадекватностью государственной политики состоянию общества и ее ошибок. Данная ситуация проявляется:

- во-первых, в ослаблении политической власти в стране;
- во-вторых, в снижении уровня организующего воздействия государства на общество.
- в-третьих, в криминализации российского общества, где преступные сообщества и группировки в настоящее время пытаются поделить и контролировать не только наиболее прибыльные отрасли, но и всю территорию страны.

На взгляд соискателя, наибольшая опасность для государства и общества таится в духовной сфере. Поэтому, необходимо рассмотреть данную проблематику в контексте понятия «идеология», как важнейшей составляющей духовной сферы.

Можно выделить следующие блоки угроз идеологической безопасности России:

1. экспансия идеологии со стороны других типов культур.
2. праворадикальные идеологии.
3. проблема формирования государственной идеологии и национальной идеи.

Идеологические противостояния прошлых десятилетий, по мнению Ю.Громько, сегодня приобретают форму консциентальной войны (войны в пространстве массового сознания), которая предполагает, что предмет поражения и уничтожения являются определенные типы сознания.

Одно из самых уязвимых мест современного общества для идеологического (консциентального) удара является идентичность граждан. Применительно к России эта угроза опасна вдвойне, так как после распада СССР новая мега-общность типа российской нации еще находится в стадии формирования. Хотя социологические исследования показывают, что уже более 70% жителей России считают себя «россиянами», говорить о прочности новой интегрирующей российской идентичности еще рано.

Поражение в консциентальной войне заканчивается реальным поражением и в войне физической. Носители поверженного сознания лишаются территорий, людских единиц, а иногда и государственности. С этой точки зрения консциентальная война образует внешний контур, несущую основу всей военной операции.

Отдельно хотелось бы отметить проблемы в сфере общественных наук, которые сегодня фактически в своем большинстве воспроизводят западные схемы и подходы, родившиеся в совершенно других культурно-исторических условиях. Отсутствует даже отечественный терминологический аппарат, позволяющий адекватно описывать

происходящие в обществе процессы. Язык – это мощный ресурс власти и имеет колоссальное идеологическое значение.

В связи с этим, актуальным является предложение член-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова о необходимости особой Миссии социологии в современном российском обществе в контексте его духовной и идеологической безопасности. Понятие «Миссии» интерпретируется им «как наиболее адекватное научное служение представителей социологической профессии народам России, обретающим свободу через ответственность, создающим основы культуры мира и безопасности, культуру диалога и патриотизма».

Таким образом, проведенное исследование показало, что среди многочисленных угроз безопасности России идеологические угрозы являются не менее серьезными, чем экономические, политические и военные. Идеология в современном обществе является составной частью духовной безопасности общества.

Литература

1. Кузнецов В.Н. Социология идеологии – М.: Книга и Бизнес. 2005. С.217.
2. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М.: 2007.
3. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности и человека и общества. – М.: Ин-октаво, 2006 – 288 с.
4. www.noopolis.ru
5. www.mirrabort.com

Политическая культура в современной России

Максимова Елена Сергеевна

Студент

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: kissa8.88@mail.ru

Переход к реальной демократии происходит гораздо сложнее, чем это нам представлялось в начале перестройки. Общество столкнулось со многими проблемами, которые осложняли положение: все более обостряется экономический кризис, конфликт между ветвями власти, нет порядка в конституционном законодательстве, нет достаточно четких отношений между центром и регионами, рост сепаратизма, коррупция уже достигла уровня времен гражданской войны.

Все это обусловлено изначальными ошибками государственной политики, которая не учитывает многих существенных особенностей России, ее историческую, национальную, культурную социально-экономическую и даже психологическую самобытность. На политическое поведение граждан оказывают действие не только их взгляды и убеждения, симпатиями и антипатии тому или иному политику, но и подсознательные стереотипы и привычки, которые выработались за долгие годы под влиянием окружающей среды и которые передаются из поколения в поколение. Поэтому, когда мы анализируем современное состояние общества, мы сталкиваемся с проблемой политической культуры, т.е. совокупности принятых в стране политических норм, правил, принципов и обычаев, которые жестко ограничивают деятельность возможности и государственного деятеля и рядового гражданина при выработке им программы конкретных действий. Политическая культура является фундаментом, на котором строится здание реальной политики. Если замыслы политика вступают в конфликт с политической культурой, то они неизбежно отторгаются массами или искажаются в процессе их реализации.

У России есть определенный социально – экономический генотип, который оказывает влияние на все процессы, происходящие в обществе. Россия обладает также

специфическим политико-культурным генотипом. Своеобразие России в том, что у нее прерывная история. Каждый последующий исторический этап отрицает предыдущий, отвергая прежние нормы и моральные ценности. Происходила утрата части накопленных прежде достижений, но некоторые основополагающие особенности сохранились и приумножались. Политическая культура оказалась устойчивой в своих основных базовых принципах, поэтому сейчас много говорят о традиционных основах политической культуры, вытекающих из русского национального характера и особенностях нашего исторического развития. Власть в России традиционно носит авторитарный характер, политические представления народа основываются на стихийном монархизме – “вождизме”, когда “монарх” может быть наследственным или избираемым, пожизненным и временным, носить титул императора или генерального секретаря, президента. Эта система пронизывает все общество, вплоть до структур на микроуровне. Очень важен стиль взаимоотношений между обществом и государством, отношением гражданина к государству и государства к гражданину. Государство занимает в общественной жизни России главное положение. Издавна демократические права и свободы давались милостивого монарха.

В России народ не требует от своего правителя эффективных действий, а все требования адресует к более низким инстанциям. Главная функция главного государственного лица – роль арбитра, гаранта законности и порядка. Этим объясняется очень слабая способность народа к самоорганизации, это особенно видно во время кризисных ситуаций, когда видна вся его беспомощность.

Остра конфликтность и баррикадное сознание тоже не несут в себе ничего позитивного и не прибавляют стабильности в обществе в целом. Это приводит к невозможности создания и существования конструктивной оппозиции, оппозиционность проявляется либо в виде робкого стремления все исправить, либо в форме жесткого противодействия системе. Православие на протяжении веков было стержнем национальной культуры, это сохранилось даже и после того, как религия утратила свою прежнюю роль. После 1917 года место религии и ее функции во многом взяла на себя коммунистическая идеология и пропаганда. Внешние проявления краха коммунистического режима в 1991 году еще не означают легкого перехода от тоталитаризма к демократии, нужно еще много времени и сил, чтобы сформировать другую идеологию, изжить все накопившиеся за долгие годы привычки, стиль мышления и т.д.

Политическая культура общества — традиционно сложившаяся форма политического мировоззрения и организации политических действий. Политическая культура России, воспроизводящая свои основные характеристики на всем протяжении исторического существования страны, представляет собой сложную совокупность таких форм, как демократическая, авторитарная, патриархальная, мессианская, революционная политические культуры.

В разные периоды развития страны на передний план выходила какая-то одна из этих форм, но нельзя говорить о полном господстве какой-либо из них (например, авторитаризма) на всем протяжении российской истории. Одной из сильных составляющих политической культуры России всегда была демократическая политическая культура, занявшая ведущее место в современный период российской истории.

Помимо содержательной типологии политических культур, возможна и типология национальных политических культур. Глобализация не только сближает народы, но и выявляет их различия, в том числе в способе организации политической жизни. Особенности формирующейся русской политической культуры могут повысить глобальную конкурентоспособность нашей страны

Проблема развития политической культуры России сводится к тому, сможет ли наша страна построить устойчивую демократическую систему и достойно войти в третье тысячелетие, или Россия свернется назад к тоталитаризму.

Литература

1. Нарочницкая Н. А. (2006.) Россия и русские в мировой истории
2. Гаджиев К.С.(1994). Политическая наука. М.
3. Каменская Г.В. Родионов А.Н. Политические системы современности. М., 1994
4. Мельников М.Е. Политология. Учебник. Мн., 1998 г.

Восприятие и интерпретация риска студенческой молодежью при построении жизненного сценария

Матвеева К.А.

Студент

*Удмуртский Государственный университет,
факультет социологии и философии, Ижевск, Россия
E-mail: Matveeva.kr@gmail.com*

Введение

Окончание учебного заведения для студенческой молодежи - момент, когда определенность сменяется неопределенностью. Привычный ход жизни сменяется необходимостью дальнейшего выбора жизненного пути, планированием жизненного сценария.

В «обществе риска»⁸ процесс выбора жизненного пути усложняется под влиянием рисков и опасностей. Соответственно, актуальным становится определение значимости факторов риска при построении жизненного сценария студенческой молодежью. В рамках исследования под жизненным сценарием понималась совокупность запланированных мероприятий в жизни отдельного индивида, отражающих его интересы, потребности и ценности.

Методы

Изучение процессов восприятия и интерпретации рисков студенческой молодежью изучалось с использованием качественного метода: полуструктурированного интервью. Интервью проводились в апреле 2008 г. среди студентов 4 курса 6 факультетов Удмуртского Государственного Университета.

Результаты

В рамках исследования были выделены 2 типа жизненных сценариев: «семейный» и «профессиональный». Семейный сценарий включает в себя реализацию по следующим критериям: создание семьи, рождение детей, работа, досуговая деятельность. Для этой модели жизненного сценария характерны следующие высказывания: *«Я так думаю, у меня будет семья, у меня будет, полагаю, будет 2 детей, я так хочу. У меня будет отдельная квартира, интересная работа, которая мне будет нравиться. Дети в университете будут учиться»*. Профессиональный сценарий включает в себя: самореализацию по выбранному направлению (наука, работа), дополнительное обучение по данному направлению, реализацию задуманных этапов развития.

В зависимости от поставленных целей и возможностей, индивид просчитывает вероятность успеха или неудачи и затем осуществляет выбор, принимает решение. При определении жизненного сценария возникает множество проблем, основной из которых можно считать необходимость принятия решения в ситуации неопределенности. После выбора жизненного сценария воздействие риска усматривается в возможности не

⁸ Бек. У. Общество риска на пути к другому модерну. – М., 2000.

реализации планов. Возникновение депрессий и страхов за будущее более характерно для девушек, избравших семейный сценарий. Молодые люди изначально настроены на развитие своих способностей, более выдержанны и не боятся угроз или стараются не обращать на них внимание.

Стратегии восприятия для планирующих реализовывать семейный сценарий ближе к отрицанию, избеганию или переосмыслению. Информанты отказываются признать существование возможности возникновения риска, либо пытаются избежать и не рассматривать риск, пересматривают риск как положительный фактор, признают его существование и смиряются с его существованием.

Для информантов «профессионалов» основной стратегией восприятия становится попытка преодолеть рискованные ситуации, а также решение их с помощью аналитических способностей. *«Для меня свойственно ко всему подходить с головой, я сначала обдумываю ситуацию, распишу по плану, какие могут быть чрезвычайные ситуации и что может произойти».* В условиях растущей рискогенности повышается ответственность молодых людей за принятые решения, что характеризует их как социально зрелых индивидов. *«Риск - это самовоспитание такое... что вот, грубо говоря, надо, добиться своей цели, она оправдывает средства, и нужно разрешать проблемы, идти вперед».*

Рассмотрение особенностей восприятия наиболее результативно через специфику моделей жизненных сценариев. Очевидным фактом становится то, что семейная ориентация, действительно, оказывает сильное влияние на процесс восприятия, поскольку, во-первых, - она имеет абсолютно другую направленность, чем у «профессионалов». На первом месте стоят риски, связанные с личным и семейным благополучием. *«Риски - это какая-то угроза для моей личности и для моей семьи».* Во-вторых, - следует отметить высокую тревожность, свойственную девушкам при реализации семейного сценария. Данная группа воспринимает большое количество рисков, помнит о них, и их рассказы о таких ситуациях - довольно подробны и эмоциональны. В то время как для «профессионалов» все риски существуют довольно отстранено, - то есть, они признают их существование и влияние, - но они существуют независимо от их жизнедеятельности и для других людей, и прямой угрозы для них не несут. Также представители этой группы с трудом вспоминают ситуации риска, актуальные для республики, либо указывают, что они не помнят таких ситуаций и всецело заняты реализацией своих профессиональных целей.

Общество риска накладывает определенные изменения в жизненных сценариях молодежи. Эти изменения происходят в связи с растущим количеством трудностей и их усложнением. Молодежь принимает решение дольше не покидать образовательную систему, откладывает заведение семьи и выход на рынок труда, дольше испытывает материальную зависимость от родителей. В целом, становление молодежи в обществе риска формирует более ответственное и обдуманное отношение к выбору жизненного сценария.

Литература

1. Бек. У. Общество риска на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиция, 2000.
2. Вилдавски А., Дейк К. Теория восприятия риска: кто боится, чего и почему? //THESIS. - 1994. - Вып. 5. - С. 268-276.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир как глобализация меняет нашу жизнь. - СПб., 2004.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М: «Наука», 2001.

Социальная безопасность как один из факторов профессиональной деятельности социологов

Непомнящих Ольга Владимировна⁹

Студентка

*Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, Иркутск, Россия*

E-mail: vir-hais@yandex.ru

Любая профессия содержит в себе определенные трудности. Отечественная социология переживает новый виток развития, многие профессии становятся популярными, в том числе и профессия социолога, но в тоже время существуют проблемы связанные с профессиональной безопасностью. Суть проблемы заключается в том, что не всегда соблюдаются меры обеспечения социальной безопасности профессиональной деятельности представленных во всех профессиях.

В процессе труда на человека воздействует множество разнообразных факторов производственной среды, которые в совокупности определяют то или иное состояние условий труда.

Условия труда зависят от того или иного сочетания производственных факторов и, в свою очередь, влияют на производительность и результаты труда, на состояние здоровья работающих. Благоприятные условия улучшают общее самочувствие, настроение человека, создают предпосылки для высокой производительности, и, наоборот, плохие условия снижают интенсивность и качество труда, способствуют возникновению производственного травматизма и заболеваний. Создание здоровых и безопасных условий труда — главная задача администрации предприятия, нанимателя.

Проблемами социальной безопасности как одного из факторов профессиональной деятельности социологов заинтересовались студенты Иркутского Государственного Университета и в 2008 году было проведено пробное исследование на тему: «Социальная безопасность как один из факторов профессиональной деятельности социологов».

В результате исследования было выявлено, что труд социологов является сложным видом деятельности, со специфическими условиями труда и низкой степенью безопасности. Основные проблемы и трудности в профессиональной деятельности, которые были выявлены при анализе результатов опроса — проблемы профессиональной безопасности, условий труда и пассивности населения при участии в опросах. В связи с этим, 56,3% опрошенных хотели бы сменить место работы, 25% пожелали повысить профессиональную безопасность, 18,8% - повысить уровень зарплаты. К сожалению, 56,3% считают, что профессия социолога недостаточно популярна и престижна, отсюда, невостребованность специалистов данного профиля.

В завершении хочется сказать, что в условиях глобального экономического кризиса социологи могли бы предоставить ряд точек зрения для решения проблем, связанных с мировым финансовым кризисом, разработать адаптационные стратегии для различных слоев населения по выходу из него с наименьшими потерями.

Литература

1. Добреньков, В.И. Методы социологического исследования: Учебник/ В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 768 с.
2. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие / В.Н. Кузнецов. - М.: КНИГА И БИЗНЕС, 2007. - 423 с.

⁹ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Грабельных Т.И., за помощь в подготовке тезисов.

3. Садовничий В.А. Информационная безопасность: Новые угрозы мировому сообществу / В.А. Садовничий. - М., 2001. 472 с.
4. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М. : Наука, 1995. – 329 с.

Культура самосохранения как основа безопасности российской молодежи

Петрова О.А.¹⁰

Студент

Ульяновский государственный технический университет,

Гуманитарный факультет, Ульяновск, Россия

E-mail: olga5482006@yandex.ru

В современной России обеспечение безопасности населения требует участия в этом процессе широких слоев. Безопасность начинается с овладения культурой здоровья, а именно она, как и само здоровье находится на низком уровне у россиян всех возрастов. Особенно актуальная проблема формирования культуры самосохранения и ответственности за свою безопасность среди нового поколения российского общества, сформировавшегося в условиях перехода к рыночной экономике.

Экономические и политические реформы превратили нашу страну в общество с развитыми рыночными технологиями, а модель отношения к здоровью осталась такой, какой она была сформирована в советское время: делегирование государству основной заботы о здоровье населения, дефицит личной ответственности, иждивенческие настроения, неготовность к самосохранению и собственному развитию. Парадокс состоит в том, что даже в отношении собственной жизни молодежь не готова проявлять активную позицию.

Трансформация российского общества, происходящая на протяжении последних десятилетий, сказалась на изменении здоровья молодого поколения в худшую сторону. Сегодня среди молодежи наблюдается усиление таких расстройств как «психизация» и «психологизация», социальная дезадаптация, усиление социальных страхов. Мы провели собственное социологическое исследование «Здоровье молодежи в социальном контексте», чтобы определить уровень самооценки здоровья молодежи и его зависимость от культуры самосохранения (опрошено 1150 человек от 15 до 20 лет).

Исследование показало: практически здоровыми себя считают 45% школьников, 42% ПТУ, 40% учащихся техникумов и только 33% студентов вузов. Чем выше уровень образования молодежи, тем ниже самооценка здоровья. К 18-20 годам, когда должен быть достигнут максимум здоровья, здоровыми ощущают себя менее половины молодых россиян, а среди высококвалифицированной молодежи – лишь треть. Кроме физических болезней и расстройств до 40 % молодежи испытывают постоянный страх за свое будущее и социальное одиночество (ненужность обществу, неумение поддерживать контакты); каждый 3-ий молодой человек не верит в свои силы.

Ценность здоровья признает каждый 2-ой опрошенный (48%), однако знает, как этого достичь, значительно меньшая доля молодого поколения. Лишь 40% информированы, как организовать свое время в течение недели и как преодолеть плохое настроение; только 30-33% представляют, как побороть страх, наладить контакты с новыми людьми, справиться с отчаянием; всего 20-23% молодых людей уверены, что хорошо знают свои способности, и могут адаптироваться в новой ситуации. Реально применяют имеющиеся знания в жизни еще меньше: регулярно занимается поддержкой своей физической формы только каждый 5-ый (19%), ведет борьбу с вредными

¹⁰ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Шиняевой О.В. за помощь в подготовке тезисов.

привычками шестая часть (17%), продумывает свой режим труда и отдыха – лишь каждый 10-ый (9-10%).

Культура самосохранительного поведения молодежи находится в упадке. Следовательно, и само новое поколение россиян находится в опасности. В этой связи весьма актуально продвижение навыков самосохранительного поведения в различные возрастные группы нового поколения россиян посредством волонтерских центров и общественных организаций, включения этих направлений в региональные программы национального проекта «Здоровье».

По результатам нашего исследования мы разработали проект для реализации его совместно с волонтерским Центром «Здоровое поколение», который занимается распространением идеи здорового образа жизни, решением проблем молодежи, пораженной «социальными недугами». Специальный проект «Здоровье - в зоне действия!» направлен на формирование у молодых людей культуры самосохранения через осмысленность своей жизни и саморазвитие. Выделены две целевые группы: молодежь 15-17 лет (учащиеся школ, ПТУ) и молодые люди 18-20 лет (студенты ССУЗов и ВУЗов). Основными ориентирами всех мероприятий проекта выдвинуты: здоровый образ жизни (самосохранение), осознание себя субъектом своей жизни (самоорганизация), наличие смысла жизни (самодетерминация).

Выводы. Улучшение здоровья молодежи связано с формированием социального запроса на него. Этот запрос должен исходить не только со стороны тех, кто принимает решения, но и от тех, кто «потребляет здоровье». Необходимо повышение ценности здоровья в системе смысловых ориентаций нового поколения, вооружение молодых людей конкретными компонентами культуры здоровья.

Формирование навыков самосохранительного поведения позволит молодым людям создать такую модель своего поведения, которая станет основой безопасности для них в сложных современных условиях.

Здоровое поколение – это поколение с экзистенциальным стержнем, который делает осмысленными все действия. Наличие смысла и реальных целей в жизни, потребности в физической культуре, самосохранительном поведении – значимые показатели безопасности молодых россиян и всего российского общества.

Толерантность и интолерантность: региональный аспект проблемы

(на примере Республики Коми)

***Рябинкин Георгий Сергеевич*¹¹**

аспирант

*Институт языка, литературы и истории Коми научный центр Уральского отделения
РАН*

gryabinkin@mail.ru

В связи с тем, что в последнее время в российском обществе участились случаи проявления межэтнической интолерантности и ксенофобии, актуальным является разработка программы по усилению общенациональной политики и усилению гражданской солидарности. Следует отметить, что вместе с этим стоит уделить внимание и формированию прочной территориальной этнонациональной политики для усиления гражданского национального самосознания. О важности развития этого говорилось в послание Президента РФ к Федеральному Собранию в 2003 г., в котором подчеркивалась потребность в разработке и внедрении эффективной системы разрешения локальных межэтнических конфликтов. Республика Коми один из многих

¹¹ Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Шабаеву Ю.П. за помощь в подготовке тезисов.

регионов страны, на территории которого проживают представители различных этнических групп находящихся в весьма сложных взаимоотношениях.

Исторически земля, принадлежавшая коренным жителям в XX веке начала интенсивно осваиваться из-за своих природных богатств. В связи с этим в регион потребовалось использование колоссальной трудовой силы. Первой волной миграции стали люди, попавшие в систему борьбы с идеологическими противниками режима ГУЛАГ. Вторая миграционная волна явилась позднее в форме трудовой миграции, когда в регион на освоение Севера распределялись молодые специалисты.

После падения Советского Союза тяжелый экономический кризис привел к увеличению миграции, сокращению трудоспособного населения. Тяжелый экономический кризис негативно отразился на межэтнических взаимоотношениях. Усугубило положение и борьба с терроризмом на Кавказе, представители которого проживают и трудятся в крупных промышленных городах региона, что привело к противостоянию миграционному приросту.

Межэтнические волнения привели к возникновению в регионе организаций, крайне радикального, национального взгляда, возросла активность среди «скинхедов» и подобных им организаций. Данные организации в первое время не воспринимались в серьез. Однако в последнее время их деятельность стала проявляться все активнее. В некоторых городах стали проводиться митинги с обвинениями в сторону представителей других национальностей.

В 2005 г. ряды национал–радикалов укрепил Союз национального возрождения, который создал и возглавил писатель Юрий Екишев. Политический дебют организации состоялся 4 ноября 2005 г., когда в России праздновался новый праздник – День народного единства. В этот день члены Союза вышли на центральную площадь столицы республики под лозунгами «Русскую нефть – в русские руки», «Остановим оккупацию нашей земли». Затем был проведен еще ряд митингов, во время которых распространялись листовки с призывами «Русские, вооружайтесь», «Россия против оккупантов!» Эти листовки регулярно стали находить в своих почтовых ящиках горожане. Далее следовало заявление, что через 20 лет мигранты станут полными хозяевами страны и выдвигалось требование «ограничить иммиграцию», ввести принудительные работы для нелегальных иммигрантов, «радикально ужесточить наказания для пособников нелегалов» и следовало напоминание: «наша земля – для наших детей! Вспомни, что ты русский! Вспомни, что ты коми!» [Шабаев, 2006 б].

Подобное разделение вполне можно отнести к остаткам тоталитарному отголоску в сознании жителей региона, которая не может соответствовать современным Российским социальным отношениям. Важным на данный момент является тот факт, что подобная модель взаимоотношений является носителем потенциального риска, так как структура населения республики в ближайшее время обязана будет измениться. Коми является территорией несущей большие запасы стратегически важных ресурсов для экономики страны. Поэтому региональным властям необходимо принятие интеграционной программы регулирования миграционного прироста и способствовал развитию мультикультуризма.

Литература

1. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.
2. Тишков В.А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. М., 1997. С. 72;
3. Тишков В.А. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. 33. С. 30-37.
4. Шабаев Ю.П. Толерантность как базовый принцип региональной этнонациональной политики//Семиозис и культура. 2006 а. Вып. 2. Сыктывкар.
5. Шабаев Ю.П. Националисты на марше//Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2006 б. №65.

Социальная справедливость и социальное неравенство.

Суздаева А.Ю.

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail.ru Lynusha@mail.ru

Социальная справедливость относится к числу социальных явлений, которое сопровождает человечество на протяжении всей его истории. В различные периоды, в разных странах всегда присутствовала идея сохранения общественного порядка и согласия и возможность при этом защитить достоинство каждого члена общества. Однако желание отличиться, выделиться, получить больше тоже свойственно человеческой натуре. Сложно организованное общество, основанное на разделении труда и социальной иерархии, порождает моральные представления, которые санкционируют неравенство людей, вытекающее из различий между ними. Противоречивое соотношение равенства и неравенства составляет сердцевину исторически меняющихся концепций справедливости.

Внимание к социальной справедливости особенно обостряется в то время, когда общество сопровождают социальные потрясения, когда рушится сложившийся социальный порядок. В стабильные, относительно спокойные времена о ней забывают, и не потому, что она не существует, а как раз наоборот потому, что она реально действует. Достичь полного согласия по вопросу о социальной справедливости невозможно. В любом обществе имеется несколько представлений о социальной справедливости, выражающих интересы различных социальных групп, однако в них всегда присутствуют общие понятия, которые и отражают ее смысл. Благодаря этому социуму все-таки удается выработать единую позицию по данному жизненно важному вопросу.

В общественном сознании принципы социальной справедливости не существуют в виде универсальной формулы. Они наполняются экономическим, моральным, политико-правовым содержанием. Экономистов интересует связь принципов социальной справедливости и эффективности производства. Философы в большей степени подчеркивают ее общечеловеческий характер, делая акцент на моральном содержании. Политологи рассматривают справедливость как наличие политических прав и свобод. Юристы обращают внимание на правовое обеспечение деятельности государства и личности.

Таким образом, социальная справедливость выступает как категория, с помощью которой характеризуется объективно обусловленная уровнем материальной и духовной зрелости общества мера равенства и неравенства в жизненном положении различных социальных общностей и индивидов. Справедливость, соотнося людей и их поступки, определяет, в чем и как люди непременно должны выступить как равные друг другу, и в чем и как они могут и должны отличаться друг от друга. Как писал великий русский философ И.А. Ильин, «справедливость есть искусство неравенства. В основе его лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям»

Необходимо также помнить, что, вопреки расхожему мнению, равенство может быть источником конфликтов и несправедливости, а неравенство – согласия и справедливости. Практика показывает, что эти два явления необходимо рассматривать и исследовать в тесной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействии: одно без другого не существует.

Естественно, что проблема социального неравенства имеет конкретно историческое звучание, жестко привязана к национальной специфике, особенностям исторического развития той или иной страны. Не исключением здесь является и современная Россия, где вопрос о социальной справедливости и социальном неравенстве стоит особенно остро. Российское общество, переживает период глубоких перемен во

всех сферах общественной жизни. А ведь любое реформирование может быть успешным и эффективным только в том случае, если оно не только реализует задачи государства, но и максимально учитывает повседневные нужды и заботы человека, его стремление к самоуважению. Самым важным и единственно оправданным критерием реформирования общества может выступать лишь адекватная идея социальной справедливости.

Социальные риски: методические подходы

Тимофеева Е.Г.

Аспирант

*Сибирский государственный университет путей сообщений,
факультет «Управление персоналом», Новосибирск, Россия*

E-mail: timlana@rambler.ru

Социология риска сегодня является одним из ведущих направлений российской социологии. Она исследует ключевые общественные процессы и проблемы в различных областях, связанные с неопределенностью и возможностью ущерба, опасностями и угрозами, кризисами и катастрофами. Особую актуальность приобретают вопросы, связанные с обеспечением социальной безопасности и снижением уровня риска в обществе и организации.

Общие проблемы рискологии и управления рисками, а также вопросы систематизации, структурирования и методологии анализа социально-экономических рисков деятельности современных корпораций активно исследуются в научной литературе и диссертационных исследованиях, в том числе в работах А.П. Альгина, И.Т. Балабанова, В.П. Буянова, С.В. Вайданцева, П.Г. Грабового, В.М. Гранатунова, В.А. Кардаша, К.А. Кирсанова, М.Г. Лапусты, В.Н. Лившица, Л.А. Михайлова, Б.А. Райсберга, В.Т. Севрук, В.В. Хохлова, В.В. Христиановского, В.Н. Хубаева, В.А. Чернова, Л.Г. Шаршукова и других.

Вишняков Я.Д. и Радаев Н.Н. дают следующее интегральное определение риска: риск – это возможность того, что действия человека или их результаты приведут к негативным или позитивным последствиям. Социальные потери в результате негативных воздействий на некоторую совокупность людей приводят к социальному риску [1]. В качестве социальных страховых рисков выделяют следующие: 1) необходимость получения медицинской помощи; 2) временная нетрудоспособность; 3) трудовое увечье и профессиональное заболевание; 4) материнство; 5) инвалидность; 6) наступление старости; 7) потеря кормильца; 8) признание безработным; 9) смерть застрахованного лица или нетрудоспособных членов его семьи, находящихся на его иждивении.

Анализ социального риска, или социальный риск-анализ – процесс идентификации опасностей и оценки риска для отдельных лиц или групп населения. Анализ социального риска заключается в использовании всей доступной информации для идентификации (выявления) опасностей и оценки риска до наступления определенного события, обусловленного этими опасностями.

Г.А. Балыхин (Москва), В.Д. Вагунин (Санкт-Петербург), В.В. Емельянова (Псков), Е.М. Кенина (Санкт-Петербург), П.Е. Кондрашев (Москва), В.И. Легостаева (Санкт-Петербург), А.М. Сегриенко (Новосибирск), М.С. Ставров (Санкт-Петербург), А.Г. Ткаченко (Москва), А.В. Федотов (Санкт-Петербург) выделяют следующие группы индикаторов социальных рисков:

1. наиболее значимые и важные риски, проявления которых можно ожидать с вероятностью более 80%: преступность; здоровье; материальное обеспечение населения

(семьи); безнадзорность, беспризорность; социальное сиротство; безработица; социально обусловленные заболевания;

2. значимые риски, проявления которых можно ожидать с вероятностью от 50 до 80%, но в зависимости от дополнительных условий: политическая ситуация; экономическая ситуация; межнациональные отношения и проблемы; межконфессиональные отношения и проблемы; деструктивное влияние СМИ;

3. риски, вероятность проявления которых незначительна, проявление которых носит специфический и (или) эпизодический характер: миграция; демографическая ситуация; экология; кризис исторических и культурных ценностей, влияние западной культуры [2].

Все типы рисков, несмотря на их различную сущностную природу, сферы проявления и возникновения, объединяет то, что методы получения количественных или качественных оценок их характеристик базируются на ограниченном множестве методик обработки исходной информации. К этим методикам (методам) можно отнести:

1. Основной систематический качественный метод – метод Delphi (Дельфи), с помощью которого на первом этапе аналитики разрабатывают систему переменных для конкретного объекта исследований, а затем привлекают широкий круг экспертов, которые определяют вес каждой переменной для рассматриваемого объекта.

2. Количественные методы оценки социальных рисков, основной проблемой которых является выбор факторов и определение их относительного веса. Среди количественных методов можно назвать: метод агрегирования статистических данных (примером могут служить модели Political System Stability Index, Knudsen's Ecological Approach); метод имитационного моделирования; математические (статистические, алгебраические и др.) методы обработки информации.

При анализе и оценке рисков фиксируют:

1. характер (содержание, объем, вид и т.п.) исходной информации;

2. методы, механизмы и процедуры получения исходной информации;

3. сферы применения результатов анализа и интерпретации полученных данных [3].

Наряду с данными методами используется весь социологический инструментарий. Достаточно активно специалисты применяют социальные методы, в том числе мониторинг социальных процессов и явлений.

Современные процессы корпоративного строительства российских организаций в различных сферах, преобразование компаний в холдинги, корпорации, акционерные общества и т.д. предполагают анализ рисков, вызванных как внешними условиями, так и внутренними факторами. Для больших компаний человеческий фактор рассматривается как ресурс организации, и этот ресурс оценивается в плане рисков (риск человеческого фактора). Для организаций, чья деятельность связана с напряженными и опасными условиями работы эти вопросы учитываются в системе кадровой и социальной политики, управления человеческими ресурсами, как факторы снижения социальных рисков и повышения надежности человеческого фактора.

В целях своевременного выявления зон риска конфликтов и проблем, влияющих на безопасность работы, своевременного их упреждения и урегулирования необходим мониторинг социально-психологических факторов жизнедеятельности. Проведение мониторинга необходимо для получения информации о тех проблемах, которые могут значительно повлиять на мотивацию, работоспособность и психоэмоциональное состояние работников.

На сегодняшний день важными представляются методические основы оценки социальных рисков и факторов социальной безопасности в системе социологии управления. Как нам представляется, актуальными и перспективными являются следующие направления научных исследований в данной области: выявление изменений социальных показателей; выявления факторов социального риска, критериев и уровней

критичности социальных показателей; обобщение опыта и адаптация имеющихся практических наработок; создание безопасных условий для деятельности человека в организации и повышения надежности человеческого фактора.

Литература

1. Общая теория рисков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
2. <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/307/1/307/> (Журнал «Университетское управление: практика и анализ»).
3. Общая теория рисков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.

Гражданско-военные отношения и национальная безопасность

Филиппова Ольга Николаевна

Студентка

Московский государственный лингвистический университет,

Институт международных отношений и социально-политических наук, Москва,

Россия

E-mail: loka1887@mail.ru

Гражданско-военные отношения (ГВО) в оказывают непосредственное значительное влияние на безопасность государства. Национальная безопасность понимается нами как такое состояние государства и общества, которое характеризуется общей стабильностью, устойчивостью и прогрессивностью развития, гармоничностью общественных отношений, а также защищенностью ценностей (понимаемых как материальная, интеллектуальная и духовная собственность личности, общества и государства) от различных внутренних и внешних угроз. Гражданско-военные отношения будем определять как продукт взаимного отношения, взаимодействия и взаимовлияния между военной сферой и, с одной стороны, политической (включающей органы власти и управления, политические силы и их представителей), а также, с другой стороны, гражданской (остальное общество, «гражданский мир») сферами общества.

Таким образом, общая стабильность, устойчивость и прогрессивность развития государства, а также гармоничность общественных отношений являются условиями сохранения национальной безопасности, поэтому возникновение проблем и напряженности в сфере ГВО в любом случае представляет угрозу для национальной безопасности.

Если рассмотреть данную тему более подробно, то можно выделить следующие основные проблемы в сфере ГВО, создающие угрозы для безопасности России:

1. возможность нарушения политической стабильности из-за политизации военной организации (ВО) и ее вмешательства в политическую жизнь государства либо в качестве самостоятельной силы, либо под руководством какой-либо организации или лица. Данная тема является одной из ключевых и наиболее разработанных в сфере анализа ГВО; при этом политическая нейтральность военной организации является важнейшим условием гражданского контроля.

Подобную ситуацию могут вызывать различные причины, как в социологической, так и политической сфере ГВО, в частности:

а) конфликтные отношения высших военных чинов и гражданского руководства страны; б) недовольство со стороны всей военной организации решениями (касающимися различных аспектов военной сферы государства), принимаемыми руководством страны, а также конкретными действиями, проистекающими из этих решений; в том числе недовольство со стороны военных степенью их участия при принятии решений; в) в целом недовольство существующей в стране властью и ее

действиями; г) плохое финансирование военной организации в целом, вызывающее как проблемы в материально-техническом обеспечении деятельности ВС, так и неудовлетворительное социально-экономическое положение военнослужащих; д) недостаточная правовая защищенность военнослужащих и т.д.

Все это весьма вероятно приведет к снижению боеспособности и уровня военной безопасности государства в целом. Снижение уровня политической и военной национальной безопасности неизбежно влечет за собой появление значительных угроз и в других сферах общественной жизни и снижение способности на них отреагировать.

2. Формирование со стороны общества негативного отношения к вооруженным силам (ВС) как институту, выражающееся в низкой оценке их значения в обществе, эффективности их действий и профессионализма, неодобрении выполняемых ими функций, падении доверия к ВС и их представителям и так далее. Со стороны представителей ВС весьма вероятно последует ответная реакция. Она может выразиться в ощущении недооцененности их деятельности, ее сложности и важности, заниженной оценки самих военных и так далее; это, в свою очередь, может вызвать снижение мотивации на эффективное выполнение своих обязанностей, проблемы в коммуникации и взаимодействии с гражданским населением.

3. негативное отношение к институту военной службы со стороны населения, которое приведет к таким результатам как уклонение от службы по призыву, нежелание заключать контракт на военную службу, снижение престижа военной профессии, а следовательно, и к недостаточной комплектации вооруженных сил, или набору людей, не соответствующих требованиям военной службы по различным признакам (состояние здоровья, квалификация, личностные качества и др.). Если для решения данных проблем государством будут избраны недостаточно продуманные меры, основанные не на выявлении причин, лежащих в основе таких проблем, и работе с ними, а только на смягчении их последствий, то ситуация как с комплектованием ВС, так и отношением к ним населения в результате может еще более усугубиться.

С другой стороны, именно служба в армии – это основной канал взаимодействия гражданской и военной сфер. При ее продуманной и разумной организации она позволяет наладить гармоничные гражданско-военные отношения, создать хорошее отношение и к военной организации в целом, повысить уровень поддержки и доверия со стороны населения.

4. процесс ценностного сближения ВО и общества. О нем говорил Чарльз Миоскос в своем знаменитом тезисе о переходе от института к профессии (I/O Thesis). Данная тенденция является крайне неоднозначной; вооруженные силы выполняют очень специфический тип деятельности, к ним предъявляются специфические требования. В связи с этим развивается особая система ценностей и норм. Ее слишком тесное приближение к ценностям остального общества (особенно таким, как индивидуализм, со всеми вытекающими особенностями), снижает эффективность функционирования военной организации или даже само ее существование, особенно в моменты кризисов, как военных, так и экономических и социальных. С другой стороны, умеренное ценностное сближение ВС и общества позволяет избежать такой серьезной проблемы в развитии ГВО, как значительное отдаление военной и гражданской сфер друг от друга, превращение ВС в закрытую организацию.

5. Демобилизация и интеграция бывших военнослужащих в гражданскую жизнь. Данный процесс является весьма сложным для представителей военной организации, как с психологической, так и социально-экономической точки зрения. Если он никак не отслеживается государством, а бывшим военным не оказывается помощь в психологической адаптации, переквалификации и поиске работы, получении социальной поддержки, то они могут составить маргинальную группу, социально незащищенную и негативно настроенную по отношению к властям. Вся это является прямой угрозой социальной и политической сферам национальной безопасности.

Литература

1. Безопасность России в XXI веке (2006). – М.: РИЦ ИСПИ РАН.
2. Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сб. статей (1994). - М.: Граница.
3. Политика и армия современной России: материалы конференции (2001) / БГТУ "ВОЕНМЕХ" [и др.]; ред.: И. Ф. Кефели, В. М. Крылов, Ю. П. Савельев. - СПб.: Петрополис.
4. Handbook of the sociology of the military (2003). Ed. by G. Caforio. – Kluwer Academic/Plenum Publishers, New York.
5. Jean Callaghan, Franz Kernic (Eds.) (2003). Armed Forces and International Security. Global Trends and Issues. – Muenster: Lit.

Влияние миграции на социальную безопасность

столичного мегаполиса

Ходячий Григорий Евгеньевич,

аспирант кафедры социологии

Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва, Россия

E-mail: ge-x@rambler.ru

Одна из наиболее важных проблем в современной России – оценка и регулирование потоков трудовых мигрантов, и, прежде всего, безопасности для принимающего сообщества в регионе. В современном мире крупные города (мегаполисы), сосредоточившие мощнейший научно-промышленный, кадровый и культурный потенциал, являются реальными центрами социально-экономического развития регионов и стран [Иванов, Сергеев: 464-466].

В условиях свободного перемещения капитала, расширения экономических, торговых, финансово-банковских связей между странами, интернационализации производства происходит активизация процессов в сфере внутренней и международной миграции, и вместе с тем, возрастает роль деятельности государства по урегулированию миграционных процессов. Миграционная стратегия России в решающей степени обуславливается перспективой демографической ситуации [Там же: 467].

В условиях экономической нестабильности, миграция зачастую представляет собой реальный или потенциальный вызов безопасности социально-территориальным общностям [Ахизер: 78-89]. Исследователи отмечают, что связь миграции с безопасностью – двусторонняя, что проблема миграции и безопасности в аналитическом отношении распадается на две подпроблемы: безопасности социальных общностей, обществ и государств, затрагиваемых миграционными потоками и безопасности людей, образующих эти потоки. При этом и с точки зрения безопасности мигрантов, и с точки зрения безопасности любой среды, которую они покидают и в которую внедряются, чрезвычайно большое значение имеют структурные характеристики миграции [Левашов: 19-28; Рыбаковский, 2006].

Москва перенасыщена иностранной рабочей силой. Необходимо выделить три основные группы мигрантов: из российских регионов (по данным ФМС, одна только Москва принимает три четверти внутренних мигрантов), из стран СНГ, из дальнего зарубежья. Если говорить о внутренних трудовых мигрантах, то сегодня их перемещение не регулируется ничем, кроме необходимости регистрации по месту пребывания. Это закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», вступившие в силу 15 января 2007 года. Никаких дополнительных документов,

связанных с проживанием или трудоустройством гражданина России вне региона его постоянного проживания, не предусмотрено.

По данным ФМС г. Москвы, по состоянию на 1 сентября 2008 года в Москве осуществляли на законных основаниях трудовую деятельность 1 629 333 мигранта. Это те, кто приехал на работу, заключил соответствующие соглашения, трудовые договоры. При этом на миграционный учет в Москве встали 6 млн. 936 тыс. человек. Получается, что в 2008 году в столице трудилось в 7 раз больше гастарбайтеров, чем это предусмотрено легальной квотой на этот год – около 300 тысяч. Тем не менее это огромные цифры для города, где численность всех рабочих мест официально также составляет 7 млн. Разница между числом официально зарегистрированных трудовых мигрантов и фактическим числом прибывших означает, что остальные попросту пополняют ряды криминала и теневого трудового сектора.

Специфика в категориальном анализе понятий социальная безопасность и социальное воспроизводство социально-территориальной общности (мегаполис).

В связи с нарастанием негативных последствий в социальной сфере столичного мегаполиса под влиянием фактора миграции существует необходимость в социологическом анализе явных и латентных угроз и опасностей. Автор также считает важным отметить, что в теоретико-методологическом и социологическом исследовании нужно сделать акцент не только на социальной безопасности мегаполиса как социально-территориальной общности, но его социальном воспроизводстве [Мозговая: 45-68; Шкаратан: 161-180].

Для анализа влияния миграции на безопасность столичного мегаполиса необходимо выделить следующие показатели для данной социально-территориальной общности в структуре социального воспроизводства мегаполиса, в том числе социального воспроизводства самих мигрантов в мегаполисе:

I. 1. Демографическая структура мегаполиса и её эволюция под влиянием миграции.

2. Этническая структура населения города.

3. Динамика криминальной ситуации в городе.

4. Санитарно-эпидемиологическая ситуация в городе.

II. Общественное мнение столичного социума и самих мигрантов об угрозах безопасности (по результатам вторичного анализа данных).

Предлагаемый подход поможет решить, с нашей точки зрения, ряд существующих социальных противоречий.

1. Государство резко сократило свое вмешательство в сферу регулирования миграции, в том плане, что больше не выступает в качестве субъекта экономического стимулирования перемещения населения и трудовых ресурсов. Применение новых законодательных актов, в частности о квотировании трудовых мигрантов в столице по уведомительной системе учета мигрантов как способа управления миграционной ситуацией не учитывает в полной мере значимости социально-экономические последствия.

2. Существует острая необходимость введения правовых механизмов регулирования государством направления, скорости, объема, качества трудовых миграционных потоков. При этом миграционный поток должен быть способен пополнять постоянное полноправное население России (то есть сообщество российских граждан) по ряду качественных параметров: по культурным, языковым, образовательным и возрастным параметрам. Необходимо изменение существующей уведомительной системы учета на разрешительную, более жесткий контроль соблюдения социальных прав и обязанностей трудовых мигрантов, формирование иной системы организованной миграции (миграционные фильтры) при участии: государства, работодателя, профсоюза определяют направление и значение миграции для решения современных экономических и демографических задач российского общества.

Литература

1. Иванов В.Н., Сергеев В.К. Москва. Культуры – это мы. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003, с.464-467.
2. Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // *Общественные науки и современность*. М.: 2000, №1, с. 78-89.
3. Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // *Социологические исследования*. М.: 2002, № 3, с.19-28.
4. Демографическая ситуация в Москве и тенденции её развития / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2006.
5. Безопасность социальной сферы региона: постановка проблемы, показатели // *Риск: социологический анализ, коммуникации, региональное управление* / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во ИС РАН, 2004, с.45-68.
6. О.И.Шкартан Социальная мобильность и воспроизводство // *Социальная стратификация*. М.: Аспект-Пресс, 1996, с.161-180.

Современные подходы к оценке вероятности террористических проявлений

Шевелев Артем Викторович,

аспирант

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия

E-mail: AVSe@bk.ru

Анализ исследований в сфере оценки уровня потенциальной угрозы терроризма позволил выявить крайне незначительное число готовых и апробированных моделей. Решение этого вопроса востребовано и актуально не только в области деятельности специальных служб, но и позволяет значительно снизить уровень неопределенности и потери управляемости в работе властных структур государства.

Для задач, связанных с оценкой и управлением в сфере терроризма, характерны следующие обстоятельства:

1. **высокий уровень неопределенности** (ограниченность информации о намерениях террористов, об их интеллектуальных и организационно-технических ресурсах, о преследуемых целях и системе их ценностей);
2. **фрагментарность и засекреченность данных** (получаемые из различных источников сведения зачастую носят неоднородный характер: статистическая информация, экспертные оценки, оперативная информация, полученная от спецслужб);
3. **динамичность террористических проявлений** (мобильность изменений характера и масштабов террористических угроз).

Указанные обстоятельства требуют построения методик количественной оценки террористических рисков. При этом разрабатываемая математическая модель должна отвечать следующим требованиям [2, с. 43-44]:

1. обеспечивать проведение оценок и принятие решений при наличии высокого уровня неопределенности.
2. должна быть многосторонней: то есть рассматривать ситуацию как с точки зрения террористов, так и с точки зрения антитеррористических сил.
3. должна быть динамической, то есть позволять описывать изменение параметров системы (объекта), внешней среды, а также спектра и интенсивности террористических угроз.
4. осуществлять выявление и оценку критических точек в различных сферах общественной жизни, потенциально способствующих увеличению террористической активности как в отдельном субъекте Российской Федерации, так и в масштабах всей страны.

5. обеспечивать информационно-аналитические потребности лиц принимающих решения (ЛПР) в сфере противодействия терроризму, т.е. предоставлять информацию о выявленных тенденциях в развитии обстановки и возможных путях профилактики террористических проявлений.

Изучение существующих подходов в работах российских и зарубежных ученых позволило нам выделить следующие общие принципы построения показателя террористического риска:

1. Оценка *вероятности террористической атаки (P)* определенного типа и интенсивности;
2. Оценка *уязвимости систем (Z)* – объектов потенциальной заинтересованности террористов;
3. Оценка *величины возможного ущерба (V)* личности, обществу и государству при реализации определенного сценария террористической атаки.

Нахождение количественного значения сводится к определению *интегрального показателя террористического риска (R)*, представляющего собой произведение указанных параметров:

$$R = P \times Z \times V, \quad (1)$$

Следует отметить, описанный выражением (1) подход освещен в ряде работ [2, 4] и в настоящее время находит все большее применение, что подтверждает обоснованность и актуальность данного алгоритма при оценке такого динамического и многоаспектного социально-политического явления как терроризм.

Вместе с тем, по мнению автора, рассмотренные подходы не в полной мере освещают вопрос учета показателей напряженности в различных сферах общественной жизни отдельных субъектов Российской Федерации и страны в целом. Как отмечают специалисты [1, 3, 5], «...на социальном уровне факторы, воспроизводящие терроризм более локальны, конкретны, подвижны. И на их формирование, и на механизм детерминации экстремистских и террористических проявлений решающим образом влияет региональная, историческая, национальная, культурная, материально-бытовая специфика среды, в которой зарождается и развивается угроза терроризма». Следовательно, и механизм оценки вероятности террористических проявлений должен максимально учитывать специфику данной среды для выработки и принятия мер по корректировке региональной обстановки в целях разрушения процессов терроризма.

Основную сложность при анализе напряженности в обществе составляет выделение явлений и процессов (критических точек), изменение которых может создать «благоприятные» условия для возможной активности террористов на территории Российской Федерации. С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, важной частью государственной стратегии противодействия терроризму должна стать система выявления, оценки и разрешения на ранней стадии конфликтов социального, политического и экономического характера.

Литература

1. Луков В.В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму): В помощь законодателям, студентам, военнослужащим и предпринимателям. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 328 с.
2. Махугов Н.А., Резников Д.О. Использование байесовских сетей для оценки террористических рисков и выбора оптимальной стратегии противодействия террористической угрозе // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. М., 2007. № 5. – с. 43-63.
3. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
4. Петров В.П., Резников Д.О., Куксова В.И., Дубинин Е.Ф. Оценка террористического риска и принятие решений о целесообразности построения систем защиты от

террористических воздействий // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. М., 2007. № 1. – с. 89-105.

5. Чичулин Н.А. Терроризм как форма социальных конфликтов: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 289 с.